

Линь Шаосы только недавно вошел в индустрию развлечений и не понимал правил, соблюдаемых внутри нее. Но даже так он успел нанести обиду многим людям, так что неудивительно, что были те, кто хотел навредить ему.

А ведь это очень просто сделать: не дать получить хорошую роль в фильме, испортить реквизит прямо перед съемками... Много разных вариантов.

Линь Шаосы казался очень стойким и уверенным в себе, но на самом деле в своей жизни он испытал много лишений и страданий. Часто это было именно по вине окружающих его людей.

Линь Шаосы не обижался на них, потому что понимал, что они просто невежественные дураки, которые по натуре своей не способны ни на один хороший поступок.

Но его кулаки были достаточно сильны для того, чтобы остановить их. Линь Шаосы на самом деле проделал большую работу, очищая индустрию развлечений от гнусных людей.

Однажды он уличил во лжи одного владельца развлекательной компании: как-то раз тот ушел на улицу, обманув свою жену, а когда проснулся у любовницы в доме, то обнаружил стоящего рядом с собой Линь Шаосы с ножом в руках.

Босс в испуге обмочился и начал лепетать что-то про полицию, на что актер лишь посмеялся, ведь если полиция обнаружит его вместе с любовницей, он только от этого выиграет.

— Как ты смеешь!? — вдруг напомнил о себе Лу Вэньчэнь.

— В этом мире нет двери, через которую ты мог бы заманить меня в ловушку. — сказал беззаботно Линь Шаосы. — Ты можешь продолжать использовать свои трюки за спиной. Но что касается меня, то неплохо было бы каждый день приходить к тебе домой на чай и фрукты.

Конечно, очевидно, что человек, который легко может приставить нож к вашему горлу, не побоится воспользоваться им по назначению. Хоть Линь Шаосы сейчас и не использовал свое боевое искусство за пределами съемочной площадки, Лу Вэньчэнь не сомневался, что он силен.

На самом деле, извращенец, похитивший Гу Юаньюань также крутился в индустрии развлечений. Его компания, как и остальные, нуждалась в артистах, поэтому имя Линь Шаосы было ему прекрасно известно.

Однажды он даже выдвинул идею обратиться к Линь Шаосы с просьбой обучить его группу телохранителей и повысить общую численность группы.

Тогда Линь Шаосы резко ответил на это: «Хотеть не вредно», на что Лу Вэньчэнь ответил смехом.

В конце концов, вся стычка между сыновьями Гу Юаньюань и Лу Вэньчэнем закончилась ничем. Извращенный мужчина покинул их, а его телохранители послушно последовали за ним.

[Динь! Ваш третий сын, Линь Шаосы прогнал для вас главного злодея Лу Вэньчэня, хрупкость — +10.]

Гу Юаньюань радовалась, что ее хрупкость постепенно становится крепче.

В кабинете Гу Ичжоу Линь Шаосы прищурился, глядя на Гу Юаньюань, и сказал:

— Это он. Неудивительно, что ты не решилась позвонить в полицию.

— Что он тебе сделал? — Во время разговора Гу Ичжоу осматривал ноги Гу Юаньюань.

— Я еще маленькая, что он может мне сделать? — Невинно спросила Гу Юаньюань, широко раскрыв свои большие глаза.

Гу Ичжоу поднял глаза и посмотрел на нее, затем снова быстро опустил голову.

Гу Юаньюань почувствовала, что с ним что-то не так, но она не была уверена. Она чувствовала, что то, что он только что сказал, было наполнено скрытым смыслом. Она могла только дополнить свой ответ другими словами:

— Я случайно спровоцировал его, но, к счастью, с помощью доктора Гу мне удалось убежать... И с помощью Сяо Сы.

Гу Юаньюань не могла перестать смотреть на Линь Шаосы любящими глазами. Думая, что было бы лучше, если бы ее хрупкость больше не падала.

Она была раздражена, но счастлива.

Линь Шаосы хмыкнул:

— Я не такой смелый, как все остальные. Я даже не осмелился ударить Лу Вэньчэня.

Гу Юаньюань улыбнулась, но после почувствовала тревогу в своем сердце.

— Я только беспокоюсь, что он доставит Сяо Сы ненужные хлопоты... — тихо сказала она.

И это была чистая правда, сейчас это тревожило ее больше всего.

Она не ожидала, что этот извращенец сможет узнать Линь Шаосы в темных очках, маске и кепке.

Линь Шаосы же, кажется, не думал об этом. Он впервые оказался в кабинете Гу Ичжоу и сейчас внимательно осматривал его. Услышав ее слова он обратил на нее внимание и довольно произнес:

— Береги себя, малышка. Тот, кто осмелится провоцировать меня, все еще находится в утробе своей матери.

Гу Юаньюань была шокирована спокойствием Санбао, но его слова ее успокоили.

Как мать, она должна верить, что ее сын способен сражаться.

Кроме того, этот извращенец Лу действительно боялся его, иначе как бы он мог так легко уйти. Его ответ показал, что он был в ужасе от Санбао.

Именно тогда холодные пальцы Гу Ичжоу легли на ее синеватую лодыжку:

— Это из-за него?

Гу Юаньюань покачала головой.

Хотя Лу Вэньчэнь и был извращенцем, он не вел себя с ней грубо. Он предпочитал воздействовать психологически.

Линь Шаосы оглянулся и посмотрел ему в глаза. Его лицо стало немного некрасивым, синеватым, как синяк, но он не был ранен, может быть, это шишка от чего-то?

Никто не стал выпытывать ответ у Гу Юаньюань. Маленькая девочка, вероятно, чувствовала себя слишком смущенной и не хотела говорить правду.

— Я уже давно нахожу, что этот Лу Вэньчэнь только мозолит глаза. У него странная аура. Третий Мастер? Ну и что с того? Это слишком претенциозно. Ну и дурак же он!.. Он...

Бам!